

Ли Ицы осторожно следовала за Цинь Цзаем. Было до жути страшно: сейчас от Цинь Цзая исходила сплошная опасность, а накатывающее волнами чувство давления заставляло ноги дрожать.

Когда она увидела, что Цинь Цзай преградил ей путь в отдельную кабину и даже велел никому не входить, в голове Ли Ицы крутилась лишь одна мысль: Цинь Шухваню действительно конец.

Однако никакой драки не последовало — Цинь Цзай вывел целую вереницу несовершеннолетних.

В тот момент, когда появился Ван Но, Ли Ицы отупела от шока и широко раскрыла глаза. Она так и знала! Ван Но — та еще сволочь!

Из полицейского участка они вышли уже в два часа ночи. Цинь Шухуань неотступно следовал за братом.

Проблема, которая в его глазах казалась настоящим концом света, была решена Цинь Цзаем меньше чем за час.

В клубе «Питон и Золото» видеосъемка была строго запрещена, но Ван Но, будучи сыном владельца, тайком снял ролик. Затем с фейкового аккаунта он пригрозил выложить видео в интернет под чужим именем, если Цинь Шухуань не вернется петь в караоке, — пусть, мол, все полюбуются, как Цинь Шухуань разгуливает в откровенных нарядах и торгует голосом.

— Начальник Фу, извините за хлопоты. — На лице Цинь Цзая застыла сдержанная улыбка, когда он пожимал руку Фу Анго, провожавшему их до выхода.

Фу Анго со смешком похлопал Цинь Цзая по плечу: — Что ты говоришь, какие хлопоты! Ты уж замолви за меня словечко перед своим отцом.

— Обязательно, начальник Фу.

Снял штаны и встал к стене.

Стоило посторонним уйти, как Цинь Цзай перестал сдерживаться, вывалив всю накопившуюся мрачность на Цинь Шухуаня.

Цинь Шухуань до смерти боялся брата, но дикий стыд от необходимости снимать штаны заставил его взмолиться о пощаде: — Брат, давай просто так отлупишь, умоляю.

— Я не собираюсь тебя бить. Снимай, и чтобы я не повторял дважды.

Цинь Шухуань в мертвой хватке вцепился в пояс брюк, не смея послушаться старшего.

Цинь Цзай и без того кипел от злости, а мешканье Цинь Шухуаня лишь подбросило дров в огонь.

Не говоря ни слова, Цинь Цзай подхватил Цинь Шухуаня на руки, прижал к столу и в два счёта раздев, вытащил ту самую одежду и натянул на него.

Раз любишь носить — носи не снимая.

Раз любишь петь — пой, пока я не скажу остановиться, и ни секундой раньше.

Цинь Шухуань тоже уперся рогом: так и простоял в углу в этом постыдном наряде, молча уронив слезы, но рта так и не раскрыл.

Они продолжали упрямо стоять на своем. Цинь Цзай, скрестив руки на груди и прислонившись к столу, смотрел на заливающегося слезами Цинь Шухуаня и в конце концов сдался первым.

Он затащил Цинь Шухуаня в ванную, умыл ему лицо, принес пижаму и велел мыться.

Прислушиваясь к шуму льющейся воды, Цинь Цзай чувствовал абсолютное бессилие. Он понятия не имел, как правильно воспитывать подростка в таком возрасте, и в собственном прошлом опыте не мог найти ни единой подсказки.

Зазвонил телефон — это был Цзи Цзывэй.

Цинь Цзай ответил, и раздался развязный голос Цзывэя: — А-Цзай, ты получил оффер, чего не приехал? Неужели так по мне соскучился, что побоялся явиться?

— Подожди еще немного, дома пока не могу всё бросить, не спеши.

— Ну ладно, тогда мне придется стать твоим старшекурсником. — Под самодовохирикание Цзи Цзывэя Цинь Цзай сбросил вызов.

Утром дом разбудил настойчивый звонок в дверь. Открыв её, Цинь Цзай обнаружил на пороге Цзи Цзывэя, который еще вчера находился на другом конце океана.

Стоило Цзи Цзывэю появиться, как ему пришлось уступать место для сна, и Цинь Цзай был вынужден переселиться в комнату Цинь Шухуаня.

— Чего это ты вернулся? — спросил Цинь Цзай, листая книгу на диване.

— И не спрашивай. Я решил никуда не ехать, побуду с тобой еще годик.

Понимая, что на него повесили всех собак, Цинь Цзай отвесил Цзи Цзывэю смачный пинок под зад: — Говори нормально.

— Моя мачеха вернулась.

Едва смолкли эти слова, как из спальни вышел выпавшийся Цинь Шухуань в пижаме. Очень вежливо поздоровавшись с братом Цзи Цзывэем, он послушно отправился на кухню завтракать. Покончив с едой, он даже утащил посуду в посудомоечную машину — совсем не похоже на его прежнюю привычку бросать всё на полпути.

Цзи Цзывэй толкнул Цинь Цзая, занятого чтением, и кивком бровей указал на Цинь Шухуаня, убирающего тарелки: — Ишь как ты его вышколил.

Цинь Цзай захлопнул книгу и увесисто шлёпнул ею Цзи Цзывэя по макушке: — Следи за выражениями.

Как раз наступили майские праздники, официальные выходные, и все вокруг внезапно освободились. Цзи Цзывэй предложил сходить в горы.

Уж если Цзи Цзывэй брался что-то искать, то непременно что-то глухое и заброшенное. Даже когда все популярные достопримечательности ломились от толп туристов, он умудрялся находить безлюдные и дикие горные тропы.

— Откуда ты вообще знаешь это место? — Цинь Цзай закинул за спину альпинистский рюкзак и покосился на Цзи Цзывэя, который даже в горы вырядился в цветастую рубашку.

Цзи Цзывэй закинул руку на плечо Цинь Цзая и ткнул пальцем вперед: — Прошу прощения, это частная территория моей семьи.

Цинь Цзай улыбнулся и от души наступил на ногу отпрыску проклятых капиталистов: — Прошу прощения, классовая ненависть.

После того инцидента Цинь Цзай держал с Цинь Шухуанем холодную дистанцию: помимо самых необходимых бытовых вопросов, они практически не перемолвились и словом.

На середине подъема Цинь Шухуань, чья физическая форма уступала привыкшему к спорту Цинь Цзаю и Цзи Цзывэю, начал отставать.

— Идите пока наверх, обустройвайтесь, а мы с Тан-тан догоним чуть позже.

Цзи Цзывэй продолжил карабкаться вверх. Цинь Цзай достал из рюкзака термос, отвинтил крышку и поднес к губам Цинь Шухуаня: — Пей.

Цинь Шухуань машинально потянулся забрать стакан, но Цинь Цзай не сдвинул руку, и парню пришлось пить прямо так, жадно припав губами к протянутой чашке.

Теплая, сладковатая вода скользнула по горлу, мгновенно смывая першение и дискомфорт. В сочетании с тишиной зеленеющей долины это странным образом успокаивало душу.

К тому времени, как они добрались до вершины, Цзи Цзывэй уже подготовил для них комнаты, пообещав, что сначала все вздремнут, а потом сядут за стол.

Горный дождь налетел внезапно — не просто быстро, а с поистине грандиозным размахом. Крупные капли барабанили по синеватым каменным дорожкам, выбивая целые кратеры из брызг. Пышные кроны деревьев раскачивались на ветру, а над всей долиной зависли сероватые тучи.

Лило как из ведра, и Цинь Цзай, опасаясь, как бы Цинь Шухуань не простудился, заставил его натянуть куртку, прежде чем отпустить.

Цзи Цзывэй поддразнил их: — Вы всё еще не помирились, что ли?

Цинь Цзай покачал головой.

До ужина было еще далеко. Вдыхая уникальный влажный аромат горного дождя, Цинь Шухуань переписывался с Ли Ицы.

Ли-Ли — это Ли: Ты знаешь, что Ван Но перевели в другую школу? А в его общежитии нашли кучу порнографических фоток, причем сплошь с парнями.

Маленький принц: Понятия не имею, я с братом в горах. Я даже бояться заикаться при нем об этом, кажется, он всё еще злится.

Ли-Ли — это Ли: Твой братец и правда пугает до чертиков, но как же я хочу себе такого брата! Ты даже не представляешь, каким крутым он был в тот вечер.

Ли-Ли — это Ли: Мои искренние рекомендации: начни наконец пользоваться своей мордашкой. К тому же, ты ведь даже не объяснил брату толком, с чего всё началось, так что нечего на него дуться. На твоём месте я бы выложила всё как есть — твоему брату нужна твоя честность.

Маленький принц: Раз тебе так нужен такой брат, может, переедешь ко мне и попробуешь?

Ли-Ли — это Ли: Сдаю свои полномочия.

Дождь прекратился. Цинь Цзай и Цзи Цзывэй сидели во внутреннем дворике за чашкой чая, и уже по одному их внешнему виду угадывалось, сколько поклонников и последователей будет у них в будущем.

Длинные ноги Цинь Цзая некуда было деть, и он вальяжно вытянул их под столом: — Ты в следующий раз можешь найти нормального закупщика? Этот стул просто смехотворно низкий.

Цзи Цзывэй бросил дольку апельсина в кипяток, вытер руки и усмехнулся: — Что ты понимаешь? Этот стул вообще не для нас предназначен. Он для тех красоток, которые наряжаются и приходят сюда ради красивых кадров.

Это замечание наотмашь ударило по слепым зонам Цинь Цзая. Он приоткрыл рот, собираясь что-то возразить, но не нашел подходящих слов и в итоге просто махнул рукой.

<http://bllate.org/book/21844/2264892>